

Сергей
Гончаров

ПРАВДА ЕВЫ

Новый мир близко

18+

Мир Евы

Сергей Гончаров

Правда Евы

«Автор»

2020

Гончаров С.

Правда Евы / С. Гончаров — «Автор», 2020 — (Мир Евы)

ISBN 978-5-532-07265-7

Долгий путь подходит к концу. Центральный бункер совсем близко. До спасения считанные шаги. Но мир не таков, каким кажется. И не таков, каким всегда казался. Мир несправедлив, лжив и изменчив. Ложь может стать целым мирозданием – если люди в неё верят. «Правда Евы» – продолжение книги «Путь Евы» и финальная часть трилогии.

ISBN 978-5-532-07265-7

© Гончаров С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сергей Гончаров

Правда Евы

Пролог

Байомин бежал по белоснежным коридорам базы. Прорезиненные подошвы бесшумно ступали на металлический пол. С потолка лился холодный белый свет.

Сын Гтирера немного замедлился перед поворотом коридора – это спасло от столкновения с Другим. Высокий, худощавый мужчина с русыми волосами смерил его презрительным взглядом.

Теперь Байомин начинал догадываться, почему Другие так смотрели на людей.

А как ещё смотреть на пищу?

Он прижался к белоснежной стене и пропустил Другого. Стоило тому скрыться за углом, Байомин снова припустил по коридору. До цели оставалось совсем чуть-чуть.

Перед глазами до сих пор висела отвратительная картинка, увиденная пару минут назад. В принципе, ничего особенно удивительного ему не открылось. В их поселении тоже случался каннибализм. Все об этом знали, но молчали.

Байомина поразило иное – ужасающая реальность, скрытая под маской благополучия.

Юный разведчик несколько минут проплутал по коридорам базы Других. Наконец остановился перед входом в рабочий кабинет Ратфора – двоюродного деда. Байомин знал, что здесь дверь, непосвящённый видел лишь обыкновенную белоснежную стену. Он прикоснулся к сенсорной кнопке. Панель отъехала в сторону.

Сын Гтирера влетел в маленькую комнатку, где витал сладковатый запах сдобы. Из окна лился яркий дневной свет. Виднелась высокая бетонная стена с колючей проволокой. Помимо мягкого и удобного на вид кресла в комнате стоял большой стол с горой оборудования. Двоюродный дед, Ратфор, сидел на деревянном стуле и, наклонившись, изучал что-то на одном из мониторов. Когда дверь открылась, он медленно оторвался и посмотрел на гостя. Высокий, худощавый брат-близнец Флора приподнял левую бровь, мол, чем обязан? На его приятном и гладковыбритом лице красовался глубокий шрам от виска до подбородка – следствие встречи с неизвестным хищником при путешествии к южной реке. Ратфор, как всегда, был в красно-жёлтом костюме для наружных операций. На базе все люди носили такие. Комбинезон предохранял от всех известных видов стрелкового оружия. Защищал от холода, исключая аномально низкие температуры во время Периода Бурь. Имел повышенную прочность. Даже медведю требовалось постараться, чтобы добраться к содержимому спецкостюма. Когтей зверей человек, облачённый в него, мог не бояться. В разумных пределах конечно. Совсем недавно, на очередном добровольно-принудительном обучении, Байомин также узнал, что эти костюмы умели немного повышать выносливость носителя.

Юный разведчик ударил по внутренней сенсорной кнопке. Дверь начала закрываться. Байомин спешно высунул голову, посмотрел в обе стороны – коридор пуст. Дверь с лёгким пшиком встала на место.

– У тебя такой вид, будто ты Серого встретил и сумел убежать от него, – хмыкнул двоюродный дед.

Байомин повернулся, хмуро посмотрел на родственника.

– Хуже, – прошептал он. – Намного хуже.

У Ратфора среди приборов пискнуло. Разведчик бросил короткий взгляд на экран, затем снова перевёл на внука.

– Они людоеды! – Байомин указал себе за спину. – Другие – людоеды!

Ратфор кисло усмехнулся и откинулся на спинку. Деревянный стул под ним скрипнул. Брат-близнец Флора сцепил пальцы, вытянул руки перед собой, выгнув ладонями к гостю. Музыкально прохрустели суставы.

Сын Гтирера пристально наблюдал за дедом. Поведение родственника моментально бросилось в глаза юному разведчику.

– Ты знал?! – подошёл он к столу, опёрся на него. Сверху вниз вперился взглядом в Ратфора.

– Присядь, – кивнул дед на кресло.

– Ты знал? – настойчивее повторил Байомин.

– Я сказал – сядь! – железным тоном произнёс Ратфор, смотря в глаза внука.

Несколько мгновений они глядели друг на друга. Затем Байомин сделал шаг вбок и опустился в мягкое кресло. Непроизвольно откинулся на спинку. Сидеть ровно в этом кресле не получалось.

– Помнишь, я тебе рассказывал о Других?

– Помню, – кивнул юный разведчик. – Оружие, которое применили наши предки, пробило дыру в их мир. Их цивилизация на более высокой ступени развития, но они не смогли закрыть этот пробой. Ты говорил, что они максимально обезопасили свой мир и теперь ведут здесь различного рода эксперименты, а нас используют как охрану.

– Всё это правда, но лишь отчасти, – сказал Ратфор. – Правда, как это часто и бывает, намного-намного... – посмотрел он в потолок, подыскивая слова.

– Страшнее? – попытался предугадать сын Гтирера.

– Страшнее? – кисло усмехнулся Ратфор. – Нет. Ужаснее. Всё, что я тебе рассказывал – правда. Но лишь отчасти. Наши предки на самом деле пробили пространственную дыру в их мир. Только Другие даже не пытались её заделывать, ведь мы для них всего лишь пища. Вся наша планета для них лишь большая тарелка. К их глубокому сожалению – разбитая.

Часть 1

За океаном

– Оружие на снег! – приказал зверь с рыжеватой шкурой. – Живо! И ни одного лишнего движения!

Эва медленно опустила ружьишко.

Разговаривающий зверь не стал для неё чем-то новым, невиданным. Когда-то её шокировало, что Вожак с ней заговорил. Теперь удивило оружие в руках зверя. Зачем оно ему?! Неужели клыков и когтей недостаточно?! Она кинула короткий взгляд на ноги аборигена. Там когтей нет совсем, либо они такие маленькие, что попросту спрятались в шерсти. Верхние лапы, сжимавшие оружие, дочь оружейника толком разглядеть не могла. Судя по тому, что зверь в принципе сжимал винтовку, его лапы не могли быть когтистыми. А ещё бросалось в глаза отсутствие резцов на верхней челюсти.

Не сразу, но молодые люди разглядели пояс-патронташ, спрятавшийся в шерсти зверя.

– Тихо-тихо! – Ди медленно присел и положил отцовскую винтовку себе под ноги. – Мы не враги!

Полуденное солнце выбралось из-за облачка, бросило острый лучик в глаза молодому разведчику. Заставило зажмуриться. Вдоль тротуара стояло много запорошенных автомобилей на спущенных колёсах. Слева улица уходила вдаль и терялась между зданий. Справа упиралась в трёхэтажное строение с большими окнами. Позади молодых людей находились остатки стены, снесённой медведем. Хищник облюбовал себе логово прямо на исполинском мосту, протянувшемся с континента на континент.

– Руки вверх! – рыкнул зверь.

Дуло винтовки смотрело в лицо Ди, будто чёрное солнце смерти.

– Мы не враги! – повторил разведчик, выполняя приказ.

– Сколько вас? – зверь пристально наблюдал за людьми, но и на дыру в заборе поглядывал.

– Двое, – ответил Ди.

– В центральный бункер идёте? – продолжал задавать вопросы абориген.

Ди с Эвой произвольно переглянулись.

– Можете не отвечать, – усмехнулся зверь. – По глазам вижу, что угадал, – он опустил оружие. – Ладно, не держите зла, что угрожал вам. Хорошо? Просто давненько уже никто с моста не приходил. Там даже медведь поселился! Мы пытались его выгнать, но его попробуй выгнать! – улыбнулся абориген, и Ди с Эвой отметили, что зубы у него совершенно человеческие. – Он сам выгонит кого хочешь и откуда хочешь! А вчера иду я и тут вижу, как его туша с моста с ужасным рёвом да падает в здание! Сказать, что я был шокирован – не сказать ничего! Грохоту он наделал знатно, но кроме меня на базе этого никто не увидел. Как-то так получилось, что в городе в этот момент был только я. Признаюсь, в первый миг подумал, что это он сам сорвался. А потом всё же решил покараулить здесь, вдруг кто-то да выйдет. Оказалось не зря!

Ди с Эвой снова переглянулись, не понимая, как себя вести.

– Да опускайте руки, опускайте, – махнул зверь левой лапой, и Эва отметила, что на ней маленькие-маленькие когти, попросту чуть удлинённые и загрубевшие ногти.

Молодой разведчик и дочь оружейника опустили руки.

– Оружие поднять можно? – глухо поинтересовался Ди.

– Поднимайте, только не вздумайте направлять на меня, – предупредил зверь. – Как вы там сказали? Я вам не враг! И, кстати, в ваш бункер вы без меня не попадёте.

Ди поднял винтовку, но убирать её за спину не спешил. Конечно, если бы зверь хотел убить, то уже бы их убил.

Всё выглядело, по меньшей мере, странно.

Эва медленно взяла со снега ружьишко. Переложила из руки в руку, но убирать в рюкзак не спешила.

– Какие-то вы замученные, если честно, – зверь всмотрелся в лица гостей. – Наши старейшины говорят, что этот мост, – кивнул в сторону исполинского сооружения, протянувшегося через океан. – Невероятно огромен. Что по нему можно идти, но так и не дойти. Что на той стороне...

– Правду говорят, – перебил Ди.

– Пойдём, – зверь повесил винтовку на плечо. – Я вас кое-куда отведу и кое-чего покажу.

– А нельзя ли показать, где вход в центральный бункер, – Эва не тронулась с места.

– Тыдыщ! – абориген ткнул в её сторону указательными пальцами. – Я ждал этого вопроса! Как мне рассказывали, все кто приходит сразу же задают его. Бывает, даже угрожают! Правда, давно уже никто не приходил. Много-много Сезонов никто не приходил. Старейшины уверены, что никто и не придёт. И тут я сейчас приведу... – усмехнулся он.

– А всё же, – Ди старался выглядеть расслабленно, но бдительность не терял.

– Показать можно, – кивнул зверь. – Только вы всё равно туда не доберётесь.

– В смысле? – прищурилась Эва.

– Пойдём! – снова махнул лапой абориген. – Чего мы тут стоим?! Пойдём, отведу к старейшинам, они вам всё подробно объяснят.

Зверь сделал шаг, всем видом показывая, что надо идти.

– Не пойдём мы к твоим старейшинам, – Ди удобнее перехватил отцовскую винтовку. – Нам надо в бункер.

– Так они вам и скажут, как пройти в бункер! – зверь посмотрел на гостей, точно на дураков, не понимающих элементарных истин. – Я вам лишь могу сказать, что по прямой вы к нему не пройдёте, – махнул на восток. – Он же глубоко под землёй! К нему через сеть бункеров идти надо.

– Ты нам покажешь, где вход? – спросила Эва.

– Я вас к нему и веду! – рыкнул зверь, потеряв терпение. – Чего вы такие боязливые?! Я же сразу сказал, что я вам не враг!

– Ты, может быть, и не враг, – буркнул Ди. – А твои старейшины вполне.

Брови зверя поползли на лоб.

– Я вам советую на базе такое не произносить, – сказал он. – А то неровен час... – провёл большим пальцем поперёк шеи.

– Вот-вот, уже угрозы... – Эва сделала шаг вбок, за автомобиль. Перехватила поудобнее ружьишко.

Зверь с рыжеватой шкурой нахмурился. Посмотрел поочерёдно на гостей.

– Что с вами? – медленно произнёс он. – Почему вы мне не верите?

– Ты просто не знаешь, через что мы прошли, – Ди старался выглядеть расслабленно, но каждая мышца напряглась, и получалось плохо.

Абориген это, без сомнения, видел.

– Вы можете мне верить, – повторно произнёс он, точно для умственно ограниченных людей. – Я отведу вас к старейшинам. Они уже укажут вам путь к бункеру. Другого пути всё равно нет. Если вы не пойдёте со мной, то просто погибнете в поисках своего бункера. Если попытаетесь прорваться... – невесело усмехнулся он. – Вас уничтожат.

– Почему мы должны тебе верить? – Ди пристально наблюдал за зверем.

– У вас выбора нет, – ответил абориген. – Мне, если честно, надоело вас уговаривать. Можете идти искать свой бункер. Если что, то вход на нашу базу под во-о-о-он тем зданием,

– ткнул куда-то вбок. – Как надоест бродить, приходите. Только оружие заранее повесьте за спину, иначе вас пристрелят ещё на подступах, – Он развернулся и собрался уйти. Сделал пару шагов, потом остановился. – Да, кстати, здания испорчены. Ну, отравлены. В них даже не пытайтесь заходить.

Зверь с рыжеватой шкурой направился по улице прочь. Ди обратил внимание на следы, оставшиеся от его лап. Слегка изменённые, как у зверей, но без обязательного отпечатка когтей.

Дочь оружейника переглянулась с разведчиком. Молодые люди поняли друг друга без слов.

– Стой, – окликнул Ди аборигена.

Зверь нехотя остановился. Повернул голову.

– Говоришь, в центральный бункер можно попасть только через ваши. . .

У Ди так и рвалось с языка «пещеры». Всю жизнь для него было нерушимой истиной, что звери – лишённые разума и агрессивные создания, для которых человеческая плоть – лучшее из лакомств. В привычном мире звери жили в пещерах, куда периодически угоняли людей как живую пищу.

Привычный мир рухнул.

– Да. В центральный бункер только один проход – через сеть второстепенных бункеров, – бросил абориген. – В них мы и живём.

– И у нас нет никакого выбора? – обречённо поинтересовалась Эва.

– Никакого, – зверь повернулся к гостям с другого континента. – Вы можете сейчас пойти со мной, а можете побродить по окрестностям и, если вас никто не подстрелит или не пообедает вами, то всё равно придёте к нам.

Ди с Эвой снова переглянулись.

– Мы идём с тобой, – одновременно произнесли молодые люди.

Здания в этом городе оказались значительно ниже. Несколько Ди посчитал. Одно закончилось на сорок третьем этаже, второе – на двадцать седьмом. Правда, в последнем этажи, даже на первый взгляд, большего размера, чем в привычных для разведчика небоскрёбах. Да и внешний вид строений сильно отличался. Здесь намного меньше стекла. Подавляющее большинство зданий – кирпичные, с небольшими окнами. Имелись, конечно, и привычные взору небоскрёбы, но их попало не так много, да и этажностью они сильно уступали заокеанским собратьям. Улицы казались немного уже, нежели в родном городе. Брошенных транспортных средств намного меньше. Выяснилось, что все большие улицы вовсе от них свободны.

Ди шагал, поглядывая по сторонам. Подруге он поручил прикрывать спину, хоть зверь и сказал, что им ничего не угрожает. Ему хотелось начать разговор, но в голове, как назло, вертелся всего один вопрос: умеет ли зверь ходить на четырёх лапах? Ответ напрашивался сам собой: конечно, умеет, но зачем?

Абориген шёл, беззаботно насвистывая незатейливую мелодию. Складывалось впечатление, будто он на прогулку вышел.

«Хотя, – подумал Ди. – Может, в этом городе и вправду нет никаких опасностей?!».

Вспомнился медведь. Не океанской же водой питался громадный хищник?! А если он здесь не один такой?

В этом городе здания выглядели зловеще. По крайней мере, молодому разведчику так казалось. Из окон на гостей из-за океана глядела непроявленная тьма. Да и сами здания выглядели как-то непривычно. Мрачновато.

На одном из кирпичных строений им встретилась старая, выцветшая надпись, оставленная настолько давно, что это могло быть ещё до той минуты, когда отравляющие бомбы обрушились на города.

«Мы все погибнем в этом мире, раз сюда пришли Другие», – прочли молодые люди.

Зверь нёс оружие, точно коромысло, хотя на винтовке болтался ремень, позволявший вешать её на плечо. Создавалось чувство, что местный житель пытался произвести на гостей впечатление залихватского парня. Получалось не очень. Он казался немного старше Ди с Эвой, но внешний вид, порою, весьма обманчив. Тем более у зверей. Ди крепко сжимал отцовскую винтовку и в оба глаза поглядывал по сторонам. Эва шла позади с ружьишком в руках и часто оглядывалась, как и наказал Ди. За время пути им не встретилось даже маленького намёка на опасность.

Под ногами скрипел снег. Едва уловимый ветерок доносил с океана запах большой воды.

– Да что вы такие напряжённые?! – зверь почти сразу обратил внимание на поведение гостей из-за океана. – Здесь некого бояться. А того, кого стоило бояться, вы вчера благополучно уничтожили. Или он сам упал?

– Почти сам, – ответил Ди.

Зверь несколько мгновений подождал, а потом сказал:

– А если подробнее? Интересно же! Он там столько Сезонов жил, что я давно со счёта сбился, и тут бах! Тарахах!

– Мы его запах почувствовали задолго, – произнесла Эва.

– Но деваться-то с моста нам было некуда, – подхватил Ди. – Вот и шли прямо... на него. Хорошо, что увидели его заранее. Ну, а потом ты всё знаешь. Видел.

– Видел, – кивнул зверь. – А если бы там не было этого, обвалившегося участка?

– Мы бы с тобой никогда не встретились, – Ди показалось за одним из окон движение. Приглядевшись, понял, что именно показалось. Он попросту ждал какой-нибудь засады, или другого подвоха, вот в каждой мелочи и видел опасность.

– Та часть обвалилась, кстати, совсем недавно. Ну, как недавно... – призадумался зверь. – Сезонов двадцать назад. Я ещё мелким был, когда она рухнула. Помню, грохнуло так, что старейшины на полном серьёзе думали, что снова в небе начали взрываться отравляющие бомбы. Дня три она рушилась. Многие поговаривали, что весь мост теперь обвалится, но потом всё остановилось. Мы с друзьями бегали, смотрели, как огромные каменные глыбы падали с неба. Зрелище завораживающее! До сих пор помню! – на несколько мгновений зверь замолчал. – Помню один особенно громадный кусок, немногим меньше медведя, упал точно на крышу здания! Бах! Бух! Грохот стоял огогошечки! То здание частично обрушилось, и всё затянуло пылью. Помню, мы бродили по ней, как в тумане. А ещё самые смелые подбегали под мост! Я тоже один раз попробовал! До сих пор помню это чувство! Когда сверху падает громаднейшая глыба и, кажется, что на тебя, а, в итоге, она обрушивается далеко!

Ди вполуха слушал болтовню аборигена. Он уже понял, что новый знакомый из тех, чей рот закрывается только во время сна. В их поселении, в семье столяров, тоже был Прикт, у которого рот никогда не закрывался. Он мог разговаривать бесконечно долго, главное, чтобы имелись свободные уши.

Эва тоже не сильно вслушивалась. У неё на душе висело тягучее чувство, что они совершают очередную ошибку.

– Ребята постарше тогда ходили на сам мост, – продолжил зверь. – Медведь в то время там ещё не жил. Один, Доран, чуть не сорвался, когда прямо из-под его ног рухнул кусок. Каким-то чудом он сумел отпрыгнуть. Я тоже тогда хотел пойти, но меня не взяли, – с обидой, пусть и позабытой, произнёс новый знакомый. – Зато я позже ходил по стальным прутьям, которые раньше были в бетоне. Забыл, как называются.

– Арматура, – напомнила Эва.

– Да! Именно! – обернулся зверь. – Страшно просто до усерачки! – заговорчески добавил он. – Идёшь, а под тобой сумасшедшая высота! У одного моего друга аж голова закружилась! Так он лёг и обратно ползком добирался! А ещё ж тогда ветер был и он...

– А как у вас там в бункере всё устроено? – Ди надоело слушать болтовню аборигена.

– Придёте и увидите! – хмыкнул зверь. – Мы сейчас дойдём до во-он того серого дома, – указал он вдаль, где собралось много серых зданий. – Свернём в тупичок, там нырнём в подвал и окажемся в коридоре, который выведет нас к бункеру. Там будет толстая металлическая дверь, но она всегда открыта. Кого тут бояться?! Ну, а дальше всё сами увидите!

– А ты так уверенно говоришь, что здесь некого бояться, что и вправду складывается чувство, что некого, – сказала Эва. – Неужели на вас никто не охотится?!

– Да и ведёшь ты себя слишком расслабленно, – добавил Ди.

– Мне даже страшно спросить, откуда вы пришли, раз задаёте такие вопросы, – абориген посмотрел на Ди, затем на Эву.

– Мы пришли из мира, где, такие как ты, убивают таких, как мы, – сказала дочь оружейника.

Повисла пауза. У зверя на морде застыло каменное выражение. Солнце взбиралось выше и выше. Весёлые, задорные лучи привычно отражались от снега, стёкол, прыгали в глаза. Ветерок прекратился, воцарился штиль. Скрипел под ногами снег. По небу ползли густые и хмурые облака, изредка прикрывая радостное солнце.

– А зачем убивают? – наконец поинтересовался зверь.

– Мы для них пища, – ответила Эва.

– Лакомство, – добавил Ди.

Абориген снова ненадолго замолчал, потом заявил:

– Не может быть.

Молодые люди переглянулись.

– Да чтоб тебя... Может, – сказал молодой разведчик.

– И даже есть, – добавила дочь оружейника. – Точнее было. Они разгромили наше поселение.

– Поселение? – глянул зверь на Эву. – Вы разве не в бункере жили?

– Мы жили на большой площади похожего города, – ответила она. – В деревянных домах. Всё поселение было обнесено забором, но от зверей это не спасало. Они всё равно рушили забор и похищали людей. Уводили их в свои пещеры.

– Зверей?! – абориген снова посмотрел на дочь оружейника, затем на Ди. – Это кто такие?

– Такие, как ты, – ответил молодой разведчик. – Только с когтями, клыками, вечно злые, голодные и без разума.

– А-а! – улыбнулся зверь. – Мутировавшие? Понятно. Да, они иногда любят пожрать человечины. Но здесь их нет.

– Мутировавшие? – переспросила Эва, пытаясь понять значение нового слова.

– Ну да, – кивнул абориген. – Это люди, попавшие под действие биологического оружия. Я, как вы видите, тоже немного пострадал. Но об этом вам лучше расскажут старейшины. Они это делают красиво и аргументировано, – немного помолчал и тише добавил. – Да и злиться на меня будут, что я всё выбалтываю первым встречным...

– То есть, здесь в округе нет никаких опасностей? – уточнил Ди.

– Отчего же «никаких»? – глянул на него зверь. – А хищники? Волки, например?

– Волки?! – в один голос спросили Ди и Эва.

– Вы так удивляетесь, будто никогда о них даже не слышали.

– Там, откуда мы пришли, нет никаких волков, – ответил молодой разведчик.

– Нам о них только рассказывали, – добавила Эва. – Говорили, что жили, когда-то, такие животные.

– Ха! Жили! – хмыкнул зверь. – В прошлом сезоне Борина загрызли! Только лужу крови и нашли! Мы, кстати, пришли, – указал он на серое здание этажей в тридцать. – Как-то

Дилиан... был у нас такой старейшина, умер три Сезона назад. Так вот, Дилиан рассказал, что здесь когда-то находилась служба спасения. А теперь вот мы живём. И всех спасаем.

Он свернул в широкий проулок между зданий. Молодые люди последовали за ним. Ди уже шёл рядом с подругой. Спокойствие нового знакомого передалось и ему. Эва тоже расслабилась, перестала вертеть головой и ожидать нападения в спину.

Проулок заканчивался высокой кирпичной стеной с внушительной надписью «Убежище». Нанесли её явно после катастрофы.

– Теперь задерживаем дыхание и вперёд, – указал абориген на широкий вход в серое здание. Он положил винтовку на сгиб левой лапы.

Двери отсутствовали. В мрачном помещении виднелась непонятного назначения металлическая деталь и подранный стул из кожзама на длинных стальных ножках. От здания тянуло привычным смрадом.

– Не отставайте, – зверь нырнул в городское строение.

Ди с Эвой в нерешительности остановились. Несмотря на пережитое, страх зданий так из них и не выветрился – слишком долго над ними витал. С детства каждому в их поселении твердили, что все строения отравлены, и заходить в них нельзя, а то превратишься в зверя.

– Вы что, в гляделки решили играть? – выглянул зверь из темноты. – Или замёрзнуть захотели? А, может, собрались дожждаться ночи и познакомиться с волками? Их, знаете ли, чаще всего можно встретить ночью.

Движение на небе, пойманное периферийным зрением, привлекло внимание молодого разведчика. Он поднял голову и увидел высоко в облаках птицу. Так показалось на первый взгляд. Точно такую же птицу Ди видел в конце прошлого Сезона, при последнем нападении зверей, когда поскользнулся и лежал на выломанной оgrade. Перед тем, как мир перевернулся, и он узнал, что все звери, на самом деле, бывшие люди.

Тогда разведчик подумал, что увидел гигантскую птицу. В начале Сезона им пришлось убежать из разгромленного поселения. При переходе по льду залива довелось столкнуться с птицей. Она вначале парила высоко в небе, оценивала жертву. Тогда-то Ди и понял, что при нападении зверей видел в небе не живое существо, а механический объект, способный летать. Дидли на занятиях рассказывал детям, что раньше люди могли не только путешествовать по воздуху, но даже в космос выбирались.

Теперь Ди тоже видел в небе механический объект. Птица, как он успел убедиться, совершала едва видимые взмахи крыльями, да и их форма была другой.

– Ау-у? – помахал лапой зверь. – Вы там долго стоять будете?

Эва двинулась первой. С трудом оторвав взгляд от объекта в небе, направился за подругой и Ди.

Даже задержав дыхание, они ощущали привычный смрад зданий, словно тот просачивался в лёгкие через кожу. Темнота давила.

Зверь нырнул в едва видимый дверной проём. Молодые люди за ним. Оказавшись на тёмной лестнице, стали спускаться вниз. Света с улицы едва-едва хватало, чтобы вырывать из тьмы окружающие предметы. С каждым мгновением светлело. Вскоре молодой разведчик догадался, что снизу льётся жёлтый свет. Такой же, как бил по ночам из иллюминаторов корабля.

Пролёт сменялся пролётом. Молодые люди, вслед за зверем, спускались глубже и глубже под землю. В какой-то момент обоим пришлось начать дышать, смрад заметно ослабел. Такое они уже видели, когда при побеге из разгромленного поселения шли через подземный коридор и оказались в громадном депо. Оттуда на поверхность взбиралась похожая лестница, которая вывела беглецов в здание. Там отравляющая вонь усиливалась по мере того, как молодые люди поднимались к поверхности.

Становилось всё светлее. И теплее. Дышать стало легко, привычный смрад почти не ощущался. Молодые люди, вслед за аборигеном, миновали последний лестничный пролёт и ока-

зались в длинном коридоре. На потолке горели жёлтым светом продолговатые светильники. Стены, некогда выкрашенные в зелёный, облупились. В конце коридора виднелась открытая гермодверь, за которой висел крошечный мрак, словно свету запретили проникать внутрь.

– Стоп! – скомандовал зверь и первым остановился.

Ди с Эвой чуть не ткнулись ему в спину. Молодой разведчик явственно различил запах животного, исходивший от аборигена.

– Оружие за спину, – посмотрел он на Ди, перевёл взгляд на Эву. – Или вообще убрать в рюкзак, – подавая пример, зверь повесил винтовку на плечо.

– Да чтоб тебя! Я не сдам оружие! – сквозь зубы процедил молодой разведчик.

– Просто убери свою винтовку за спину, – попросил абориген.

Ди нехотя, медленно повесил отцовское оружие за спину. Эва скинула рюкзак, сунула туда ружьишко.

– Признал? – неожиданно громко крикнул местный житель.

– Да, попробуй твою морду не признать?! – донеслось в ответ. – Шагай, давай!

Провожатый двинулся. Молодые люди направились следом.

– Тут у нас контрольно-пропускной пункт, – доверительно сообщил зверь. – Это единственный вход в сеть бункеров под городом. Там стоит пулемёт, – кивнул на дверь. – Любой, кто попытается сюда сунуться, попадёт под шквальный огонь. А в случае серьёзной опасности дверь можно быстро закрыть и завернуть.

– И много таких, которые пытаются к вам попасть? – поинтересовался Ди.

– Ну-у, – ненадолго призадумался абориген. – Говорят, Сезонов двадцать назад маленькая группа мутировавших пыталась. Пришли откуда-то и, видимо, решили, что здесь логово их сородичей. Вмиг всех положили. Может быть, когда-то давно, ещё кто-то и пытался, но я об этом не знаю.

– Однако охрану всё равно держите, – сказала Эва.

– Как-то глупо оставлять единственный вход в дом без присмотра, – хмыкнул зверь. – Пусть нападения можно пересчитать по пальцам одной руки, но безопасность у нас превыше всего. Как-никак через нашу сеть бункеров в центральный бункер только и возможно попасть. Скоро, кстати, будем проходить этот коридор, я вам покажу.

Ди с Эвой, шагавшие позади зверя, переглянулись. У обоих возникла мысль попросту уйти по этому коридору. А кто им запретит? Пусть попробуют!

– У нас тут тепло! Куча еды и воды! – говорил зверь. – Вам понравится! Может быть, вообще уходить на захотите! Говорят, что давно, когда в центральный бункер шло много народа, все они оставались жить у нас.

Тем временем они подошли к гермодвери. Внутри следующего помещения зажёгся приглушённый свет. Молодые люди увидели зверя, развалившегося в мягком и удобном кресле пулемётной турели. От длинного коридора его отгораживало толстое пуленепробиваемое стекло, в котором имелась прорезь для крупнокалиберного ствола страшного оружия.

Зверь-охранник выглядел точно так же – без клыков и когтей. Его коричневая шкура местами поблёкла, виднелись седые пятна.

– И кого это ты притащил? – поинтересовался он, поднимаясь из кресла.

Ди огляделся. В центре небольшой комнаты находилась турель с крупнокалиберным пулемётом. Такой любого врага разорвёт в прямом смысле слова, но и грохота, вероятно, надевает столько, что оглохнуть можно. Возле стенки находился стол, где стояла фляга, лежали остатки пищи, среди которых Ди заметил свежую зелень.

За спиной пулемётчика находилась ещё одна дверь – деревянная, с хромированной ручкой.

– Представляешь, в центральный бункер идут! – выпалил зверь, поздоровавшись за лапу с охранником.

– Ого! – многозначительно произнёс пулемётчик. – Давненько таких не было. Очень давненько!

Он с интересом разглядывал гостей с другого континента. По винтовке разведчика лишь мельком пробежался взглядом, чем подтвердил догадку Ди – подобным оружием здесь никого не удивить.

– Пойдём, – зверь обошёл охранника и открыл дверь.

Молодые люди двинулись следом.

Бункер выглядел, как множество небольших комнат. Проход между ними никогда не осуществлялся по прямой, в итоге петлять пришлось много. Зверь шёл уверенно, привычно. В каждой из комнат под потолком горел тусклый светильник, отчего в углах прятались тени.

Ни в одном помещении Ди не увидел ничего мало-мальски ценного. Стояли пару старых стульев. Потрёпанный временем диван. В углу валялся пустой ящик из-под патронов. На стенах встречались плакаты. Идти пришлось довольно долго – Ди порядком надоело петляние из комнаты в комнату. Видимо у местных жителей имелось столько жизненного пространства, что они могли позволить себе им пренебрегать.

Довольно странно смотрелся пост с пулемётом, находившийся на отшибе. Случись чего – никто и не услышит. Впрочем, как понял молодой разведчик, случалось что-то здесь крайне редко.

Наконец блуждание по комнатам пустого бункера закончилось. Молодые люди вслед за аборигеном вышли в просторную, хорошо освещённую комнату с толстыми круглыми колоннами. Возле одной из стен стоял внушительный пустой шкаф с отсутствовавшими дверцами. Рядом опирался на стену деревянный табурет без ножки. В каждой из стен находилось по два входа в другие помещения. Каждый из них с толстой и внушительной гермодверью, в данный момент открытой. Лишь один из коридоров оказался не подсвечен.

– Мы вышли в распределительный узел бункеров, – доверительно сообщил зверь. – Отсюда можно попасть в любой бункер подземной сети города. И это единственный оставшийся вход, остальные давно перекрыты. А если пойти туда, – указал на тёмный проход. – То как раз в центральный бункер попадёте. К нему идти далеко. Он самый далёкий из всех, так как находится за пределами города. Коридор прямой, ответвлений нет, так что заблудиться сложно. Хотя есть несколько запасных коридоров, которые присоединяются. Я один из таких вам покажу. Но они уже, да ещё и с гермодверьми, так что сильно выделяются. Вообще заблудиться или не найти дорогу к центральному бункеру там очень сложно, разве только назад пойти.

– А почему там темно? – глухо поинтересовалась Эва.

Ди и самому не нравился мрак, сочившийся из коридора. Им совсем недавно пришлось пройти через похожий, когда убегали из поселения. Там они были уверены, что подземелье пусто. Здесь создавалось чувство, что из тьмы за ними наблюдают.

Молодой разведчик закрыл глаза и слегка тряхнул головой, выкидывая глупости из головы.

Цель – рядом. Вот, что по-настоящему имело смысл. Они от неё буквально в нескольких шагах! Можно даже плюнуть на всё и напрямик отправиться туда. Зверь не сможет их остановить, об этом Ди побеспокоится. Свечи и поджигалка остались ещё те, что он взял на корабле.

Мгновение Ди раздумывал над этой идеей, но сразу отказался. Может это вовсе ловушка, и нет там никакого центрального бункера, а через триста шагов просто обрушение коридора и завал из камней?

Что-то останавливало, не давало уйти в центральный бункер.

Следовало сходить к старейшинам. В конце концов, если бы их хотели убить, то уже б убили. Правда у них могут захотеть отобрать медальон, как это сделал Александр у Си. Но тут придётся рискнуть.

Зверь повёл гостей в один из правых коридоров. Стало заметно теплее. Ди стащил шапку и сунул её за пояс. Эва последовала его примеру. Они прошли короткий переход, закончившийся следующей гермодверью, и оказались в жилой части бункера.

Вдоль длинного коридора располагались комнаты с деревянными дверьми. Молодым людям бросились в глаза трое зверей. Две женщины и мужчина. Все без одежды – при густоте их шкур она лишняя. Женщины шли с тазиками, где лежали тряпки. Видимо чуть дальше по коридору располагалось место для сушки.

Коридор тянулся, насколько хватало глаз. На всём пространстве под потолком горели ставшие привычными светильники.

Идти пришлось долго. По пути встречались аборигены, с нескрываемым интересом рассматривавшие гостей. Сильно воняло зверьми, но молодые люди вскоре притерпелись к этому запаху, перестали ощущать. Ди никак не мог привыкнуть, что видит, по сути, обычных людей с немного удлинёнными челюстями и покрытых шерстью. Ему беспрестанно хотелось сдёрнуть с плеча винтовку, ведь внутренний голос вопил: «Ты в логове зверей!».

Чувства Эвы оказались диаметрально противоположны. На неё накатило ощущение, что они всё делают правильно. Здесь они и должны находиться. Это промежуточная цель к центральному бункеру. От осознания этих фактов навалилось умиротворяющее спокойствие.

От разнообразия вкусных запахов у молодых людей потекли слюнки и забурчали животы. У дочери оружейника так сильно, что даже провожатый услышал. Обернулся и сказал:

– Сейчас я отведу вас к старейшинам, а потом, обязательно, на кухню, покормить.

– Неплохо бы было, – признался Ди.

У молодых людей не получилось рассмотреть быт бункера, соседствовавшего с центральным. Подавляющее большинство дверей оказались закрыты. Из-за них слышались смех, громкие голоса, детский плач, заунывная песня. Подземный город жил и дышал обычными человеческими горестями и радостями.

Больше всего Ди опасался, что потребуют сдать оружие. Бункер выглядел миролюбиво и он, с винтовкой на плече, чувствовал себя в нём инородным телом.

Большинство дверей были украшены. Где-то висели детские каракули, где-то написаны вдохновляющие фразы, где-то просто имена, на некоторых красками и умелой рукой нарисованы целые картины. Эве особенно понравился голубой безбрежный океан, над которым висело яркое солнце, вдали лежал остров с зелёными деревьями, а чуть ближе плыла парусная яхта. Дочери оружейника даже показалось, что она когда-то давным-давно видела эту картинку на занятиях, в одной из книг судей.

Иногда между жилыми комнатами встречались помещения общественного назначения. Молодые люди прошли мимо просторной сушилки, завешанной простынями, пелёнками и полотенцами. Оттуда ощутимо тянуло влагой.

Встретилось и несколько комнат с открытыми настежь дверьми. Ди с Эвой не упустили случая туда заглянуть. Судя по всему, помещения не заселены, так как совершенно пусты. Их размеры впечатлили своей малостью. Казалось, стоит вытянуть руки, и коснёшься двух любых стен. После просторных домов на площади города, где выросли молодые люди, такое ограниченное пространство выглядело непригодным для существования.

Одна из дверей открылась, в проёме появился высокий зверь с тёмно-серой шерстью. Молодые люди успели увидеть внутри жилого помещения двухъярусную кровать и стол, пригнувшийся в углу. Эти две вещи занимали существенное пространство комнаты.

Несколько раз от центрального прохода вбок уходили ответвления. Все они имели распахнутые гермодвери. За каждой находились лестницы, уводившие глубже под землю.

– Почти пришли, – обернулся зверь.

Молодые люди промолчали. На обоих накатила сонливость от такого приятного и такого забытого тепла. Обоим хотелось лечь и уснуть. Только перед этим не помешало бы поесть.

Вдали показался конец коридора. Ди уж стал думать, что тот бесконечен. Вдруг зверь остановился и указал на очередное боковое ответвление, на первый взгляд ничем от ранее встреченных не отличавшееся.

– Если пойти сюда, то можно попасть в коридор центрального бункера. Помните же, я говорил, что в него выходят другие ходы? Вот это один из них. Если спуститься до самого-самого конца, то попадёте в узкий коридор, который вас и выведет к главному входу центрального бункера.

Молодые люди посмотрели на лестницу, уводившую вниз.

После двинулись дальше. Вскоре зверь остановился возле двери без украшений. На секунду задумался, затем постучал.

– Входите, – услышали молодые люди спустя мгновение.

Зверь нажал ручку и открыл дверь. Ди с Эвой увидели стандартную комнату этого бункера. В углу стояла узкая кровать с продавленным матрасом. В другом углу примостился стол и пара табуретов. Под потолком горел привычный светильник.

За столом сидел зверь с седой шкурой. В первый момент Ди с Эвой показалось, что перед ними Серый. В следующий миг они поняли, что ошиблись. Ростом зверь намного меньше, да и шкура отличалась цветом. У самого опасного врага поселения она красивая, а у местного старейшины попросту седая. Что, впрочем, тоже редкость. Ди несколько раз видел у зверей на шкурах прожилки седины, бывало большие, но никогда не встречал, чтобы вся шкура, целиком, имела такой цвет. Может оттого, что звери возле их поселения попросту столько не жили?

Хозяин комнаты читал. Когда услышал, что дверь открылась, то обернулся. Гости из-за океана увидели, что он в очках. Смешно и нелепо смотрелось изобретение прошлого на звере.

– Они пришли в центральный бункер, – отрапортовал провожатый, став боком и пропускающая молодых людей в комнату. – Я думал отвести их сразу в зал сборов и оповестить всех, но потом решил завести вначале к вам.

Ди прошёл первым. За ним Эва.

– Присаживайтесь, – зверь сдвинул все бумаги подальше от края и встал, освобождая табурет. – Принеси оттуда ещё один, – указал на левую стену.

Провожатый скрылся.

Хозяин комнаты с любопытством разглядывал гостей. Эва поёжилась под его взглядом. Провожатый принёс дополнительный табурет. Несколько мгновений постоял, словно не зная, чем заняться.

Ди с Эвой охотно опустились на табуреты. По ногам разлилась приятная истома. Опустевшие рюкзаки оба стащили, поставили рядом. Отцовскую винтовку Ди пристроил между ног, прикладом в пол.

– Меня зовут Сирий, – представился зверь с седой шкурой, усаживаясь. – Я один из старейшин. Рад вас приветствовать, и могу сказать, что порядком удивлён.

– Давно никто не приходил в центральный бункер? – предугадал Ди, наблюдая, как провожатый вышел и тихонько прикрыл за собой дверь.

– Не просто давно, – усмехнулся зверь. – Настолько давно, что я даже не помню, когда и приходили-то!

Молодым людям в комнате казалось тесно втроём, хотя туда могло свободно вестись ещё три-четыре человека. Ди мельком глянул на бумаги, разложенные на столе. Все рукописные.

– Расскажите мне, кто вы и откуда, – попросил зверь. – А потом я расскажу, куда вы попали и что дальше делать.

Разведчик и дочь оружейника быстро переглянулись. Оба подумали, что скрывать им нечего – все знают, что они идут в центральный бункер.

– Меня зовут Ди, – представился молодой человек. – Я из дома разведчиков. Её – Эва. Она из дома оружейников.

– В начале этого Сезона наше поселение разгромили, – продолжила Эва. – Убили всех.

– Кто разгромил? – посмотрел на неё хозяин комнаты.

– Звери. Как мы уже поняли, вы их называете мутировавшими. Рядом с городом, где мы жили, их было очень много.

– А где вы жили? Откуда вы, собственно?

– Мы жили на огромной площади города, – начал Ди. – Первые поселенцы построили на ней деревянные домики...

– Деревянные домики на площади?! – переспросил зверь.

– Именно, – кивнул Ди.

– Зачем? – не мог понять абориген. – Вы же явно переждали конец света в каком-то бункере. Зачем вы из него ушли?

– Судьи об этом не рассказывали, – вставила Эва.

– Судьи?! – зверь перевёл взгляд на неё. – Ребята, я вообще ничего не понимаю, – развёл он лапы. – Поясните, пожалуйста, подробно и с самого начала!

Молодые люди переглянулись. Ди кивнул, показывая, чтобы подруга начинала. Историю первых поселенцев она знала на порядок лучше.

– Почему наши предки покинул бункер, никто не знает, – начала дочь оружейника. – Была теория, будто там что-то сломалось и стало невозможно жить. Была теория, что зверей в округе водилось слишком много. Была теория, что звери разгромили наш бункер, а выжившие бежали. Была теория, что там появились какие-то смертоносные механизмы. Поговаривали, что от города начало исходить некое излучение, после обнаружения которого его пришлось срочно покинуть. Много чего говорили. Все теории я даже не помню. А достоверно никто ничего не знал. Точно известно, что прибыли первые поселенцы на большом корабле. Нам рассказывали, что плавали они долго, много куда причаливали, но записей, где они побывали, никто не вёл, поэтому толком рассказать об этом периоде нечего. Вроде как к очередному Периоду Бурь они не успели спрятаться в тихой гавани. А, может, и вовсе её не нашли. Итогом стало то, что корабль в Период Бурь остался посреди океана. Поднявшиеся волны, несмотря на мощь моторов судна, понесли корабль с первыми поселенцами к берегу, где он и сел на мель. Вообще они не собирались высаживаться. Планировали после окончания Периода Бурь снять корабль с мели и уплыть, но волнами принесло ещё один, небольшой корабль, который пробил в судне первых поселенцев огромную дыру, после чего их дом начал тонуть. Не знаю, как он, сидя на мели, сумел это сделать, но факт остаётся фактом – начал тонуть. Прямо посреди Периода Бурь им пришлось спастись с тонувшего судна. Никто нам не рассказывал, сколько тогда погибло людей, но догадываюсь, что много. Те, кто всё же добрался в город, попытались попасть в местный бункер, но ничего у них не получилось. Бункер оказался закрыт, и им никто так и не открыл. В итоге Период Бурь они переждали в метро. Единственное место, которое не заражено. А потом первым поселенцам ничего не оставалось, как попытаться выжить в месте, где они оказались. Они начали строить поселение посреди самой большой площади. Точнее площадью она тогда не была. Там было множество построек. В центре располагалась одна из трансформаторных подстанций. Как говорили судьи – уникальная в своём роде. Все здания в нашем городе имеют солнечные батареи на крышах. А на западе, между городом и горами, находится огромное количество ветряных электростанций. Вся энергия от солнечных батарей и ветряков, благодаря подземным кабелям, попадала в трансформаторную на площади, откуда уже расходилась по нуждам города. Первые поселенцы убрали с площади все ненужные постройки и вокруг оставшихся сооружений выстроили поселение, которое изначально мыслилось как круглое, но в итоге приобрело овальную форму. Электроэнергию же перенаправили с города на собственные нужды.

– Выстроили? – уточнил зверь.

– Да, – кивнула Эва. – Крепкие деревянные дома из бруса. Для постройки использовали технику. Даже у зверей так и не получилось ни один из них разрушить. Поселение обнесли высоким частоколом, но у зверей всё равно практически всегда получалось его сломать и попасть внутрь. Судьи говорили, что первые поселенцы пытались соорудить забор из крупного городского мусора, но звери его с невероятной лёгкостью сталкивали или по нему забивались внутрь. Вдобавок для постройки такой стены требовалась техника, которая уже тогда была древней. В итоге приняли решение строить деревянную ограду. Ведь, в конечном счёте, никакой забор не мог остановить зверей. Вокруг трансформаторной находятся хозяйственные постройки, где выращивают... – запнулась дочь оружейника. – Выращивали еду – лишайники, мхи, осоки, луговики, а также содержали отловленных оленей, которых забивали накануне Периода Бурь. По соседству навес, где женщины в очагах на открытом огне готовили еду. Каждый дом готовил для своих. Да, кстати, не знаю, как у вас... У нас все были разделены на дома. Каждый занимался своим делом. Были дома бойцов, литейщиков, одёжников, столяров, разведчиков, – посмотрела на Ди. – Оружейников... А главным был у нас дом судей.

По коридору мимо комнаты прошли две женщины. Послышались их приглушённые голоса, но слов разобрать не получилось.

– Кхм-кхм, – деликатно кашлянул зверь. – Вы рассказали мне даже больше, чем я просил. Где находилось ваше поселение?

– За океаном, – коротко ответил Ди.

– А подробнее можно?

– Мы пришли по мосту... – начал разведчик.

– Неужели убили медведя?! – воскликнул зверь.

– Мы выманили его на стальные прутья, оставшиеся от полотна, – пояснил Ди. – И одно из них не выдержало его веса. Медведь рухнул с огромной высоты. Сомневаюсь, что выжил.

Зверь поджал нижнюю губу и покивал. Затем сказал:

– Этот мост соединяет наш город с Вескойском. Вы оттуда?

– Нет, – помотал головой Ди. – В тот город мы пришли из-за залива.

Зверь призадумался, пытаясь разобраться в географии соседнего материка. Видимо получилось плохо, потому что он спросил:

– Получается, ваше поселение посреди города уничтожили мутировавшие?

– Всё правильно, – кивнул Ди. – Мы единственные, кто сумел спастись.

– После чего решили отправиться в центральный бункер? – попытался предугадать зверь.

– А у нас был выбор? – невесело усмехнулся молодой разведчик.

– Отправиться в другой город. В другое поселение, – предложил зверь.

– Мы и отправились, – ответил Ди. – Там нас также допрашивали. А потом пришли мутировавшие и всех убили. Нам пришлось бежать по мосту.

– И вы опять единственные, кто смог убежать? – предположил зверь.

Это предположение молодому разведчику не понравилось.

– Там чуть другая история, – медленно, подбирая слова, сказал он. – Нас вообще не захотели пускать и выгнали чуть раньше нападения. Этим и спасли. Боюсь, если б нас оставили, дали отогреться и поесть, то сейчас бы мы здесь уже не сидели.

Эве тоже не понравилось последнее предположение зверя, поэтому она попыталась перевести разговор в другое русло.

– Слушайте, а как так получилось, что вы настолько похожи на зверей? – сразу поправилась. – На мутировавших, в смысле.

– Я ждал этого вопроса, – сказал абориген. – Всё на самом деле просто. Мы жили в этом бункере, – развёл лапами. – Долго жили. У людей начали рождаться дети. У первых рожениц новорожденные выглядели нормально, а вот у последующих уже так, – показал на себя. – При-

чина нашлась быстро – маленькая ошибка в системе вентиляции. В итоге эта дрянь, которой обстреливали город, просочилась и сюда. Вот и вы сейчас сидите и не чувствуете её. Правда?

Ди с Эвой принохались. Густой дух звериной шкуры с лёгкостью перебивал иные запахи.

– Ничего не чувствую, – подтвердила дочь оружейника.

– А она есть. И мы ей все постоянно дышим. Просто концентрация этой дряни настолько мала, что её не хватило на изменение первых спасшихся с поверхности людей. Она действовала только на второе поколение, да и то лишь очень-очень поверхностно. Частично. Но это всё на самом деле не имеет значение, – неожиданно его тон стал жёстче. – Имеет значение то, зачем вы пришли? – он посмотрел поочерёдно на молодых людей.

– Как «зачем»? – округлились глаза Ди. – Спаситесь, конечно же!

– Это мне понятно, – кивнул зверь. – И спастись вы пришли в центральный бункер, наслушавшись о нём легенд. Правильно?

– Правильно, – в один голос ответили молодые люди.

– Значит, вы должны знать, что внутрь без специального ключа попасть невозможно, – зверь внимательно следил за мимикой гостей из-за океана.

– Какой ещё ключ? – талантливо воскликнула Эва. – Мы вообще думали попроситься, – добавила она. – Что там, не люди сидят?!

Зверь снисходительно улыбнулся.

– Ключ от центрального бункера отдадите сами? Или мне забрать его силой?

Вертолёт приземлился на крышу здания, взметнув снег, набившийся под парашют. Антигравитационные лопасти сложились, открывая кабину пилота. Дверь отъехала в сторону. Из машины выбрался высокий мужчина в белом спецкостюме. Ветер нещадно трепал его светлые волосы.

Он подошёл к каменному парашюту и поставил на него ногу в тяжёлом ботинке. Глянул вниз. Прямо под ним находился вход в здание, где десять минут назад скрылись хранители медальона. Нажал сенсорную кнопку на шее.

– База, приём.

– База слушает, – через мгновение раздалось в микроскопическом наушнике, спрятанном в ушной раковине.

– База, я тебя впервые слышу. Новенький?

– Да. Вчера прибыл.

– Ясно. Значит, слушай внимательно. Хранители ключа практически у бункера, но их перехватили не до конца перевоплотившиеся. Надо начинать операцию, а то эти... не до конца перевоплотившиеся, снова отговорят хранителей, и те уничтожат ключ. Как прошлые.

– Первый, понял, – сухо раздалось из динамика. – Информация принята и поставлена в очередь на рассмотрение.

– Чего?! Слушай, новенький, ты, кажется, плохо понимаешь, чем рискуешь. Повторяю, надо срочно начинать операцию! Это последний шанс открыть бункер! Это последний ключ! Если его уничтожат, мы теряем огромное количество голов, засевших в этом подземном убежище! Да что там... Ознакомься с подсчётами аналитиков. Если упустим этот ключ, то потеряем около десяти тысяч голов! Всю нашу прислугу с ближайших баз надо ставить «в ружьё» и направлять сюда.

– Первый, я понял, – ещё суше раздалось из динамика. – Информацию передам по внеочередному протоколу. Отбой.

– Отбой, база.

Он прикоснулся к сенсорной кнопке, отключая связь. Глянул вниз на далёкий асфальт. Затем прошёл к кабине вертолёта, заскочил внутрь. Раскрылись антигравитационные лопасти.

Двигатели загудели ровно и протяжно. В следующую секунду Другой взмыл в воздух на стальной машине.

– Разбитая тарелка? – переспросил Байомин.

– Именно, – подтвердил Ратфор. – Вообще они ищут планеты, заселённые людьми и опустошают их. Сами себя они называют сверххищники. Если они не могут одолеть планету грубой силой, то берут хитростью, ведь, в конце концов, внешне они от нас не отличаются. У них сотни, если не тысячи, отработанных тактик и приёмов. Цивилизация, обнаруженная ими – обречена. Каждый будет съеден.

– Ты так спокойно об этом рассказываешь...

– Я просто привык к тому, что нас пожирают, – ответил двоюродный дед.

В одном из приборов коротко пискнуло. Он посмотрел на электронику. Шлёпнул по крайней кнопке на клавиатуре.

– Я просто привык к тому, что мы для кого-то пища, – повторил, собираясь с мыслями.

– Если всё будет нормально, то мы здесь продержимся ещё...

Договорить не успел.

Истошно взвыла сирена. Байомин увидел, как на лице деда заиграли красные блики с экранов. Юный разведчик впервые слышал сигнал всеобщей мобилизации. Его предупреждали, что тот громкий, но Байомин даже не представлял насколько. Такая сирена и мёртвого заставит прийти на её зов.

– Это что-то нестандартное, – Ратфор склонился над мониторами, щёлкал по клавиатуре, но было видно, что у него ничего не выходит. – Я впервые вижу первый класс тревоги! – бросил он. – Такое чувство, что на нас собираются напасть все медведи и все звери планеты!

Он нырнул в ящик стола, вынул оттуда продолговатое устройство с парой сенсорных кнопок, сунул в руки двоюродному внуку.

– Бриста разберётся, что с этим делать, – сказал разведчик. – Бери свою невесту, и сваливайте отсюда. Здесь записано куда идти, а ещё там записана вся правда о Других. С доказательствами. Ты увидел о Других слишком много. Они не оставят тебя в живых ни при каких обстоятельствах, – поджал губы и покачал головой. – Не оставят. Именно из-за этого секрета, – показал глазами на устройство в руке внука. – Перебили предыдущую смену. Сейчас самый отличный способ смыться. Другого не будет.

– А как мы... – начал Байомин.

– Как и все, по сигналу тревоги! – перебил дед. – У тебя время ограничено! Хочешь жить? Бери Бристу и уходи! Чем дальше от Других – тем лучше!

– Внимание! Внимание! – разнёсся по базе сухой голос. – Объявлена всеобщая мобилизация. Всему обслуживающему персоналу явиться на первый боевой пост! Внимание! Внимание! Всему, без исключения, обслуживающему персоналу явиться на первый боевой пост!

– Вперёд! Вперёд! – дед замахал руками на родственника.

Байомин поднялся и вышел, по пути спрятав продолговатое устройство в отделение на поясе. За спиной с лёгким шипением закрылась дверь. Несколько мгновений юный разведчик стоял, пытаясь переварить информацию, свалившуюся на него точно голодный зверь. Час назад он жил в тепле и уюте, уверенный в завтрашнем дне, и тут... Оказывается, население базы – лишь пища, которую временно взяли на работу. За само знание об этом, кстати, могут съесть.

Сын Гтирера тряхнул головой. Надо действовать! Немедленно!

Он припустил в технический отсек, где трудилась Бриста. Надеялся, что невеста не будет спешить с выполнением всеобщего приказа. Она не любила подчиняться, что совсем неудивительно для дочери судьи. Поэтому есть шанс, что закончит дела, и лишь потом, нехотя и с видом, будто делает огромное одолжение, отправится на первый боевой пост.

Вообще-то они собирались пожениться, но на базе Других это оказалось сделать не так-то просто. Им не разрешили проводить привычный ритуал. Даже не объяснили почему. Просто сообщили Ратфору, что нельзя. Байомин с Бристой решили всё сделать тихо, но теперь свадьбу придётся отложить.

База Других заметно ожила. Байомин успел привыкнуть, что в новом доме всегда тихо, а белоснежные коридоры пустынно. После объявления тревоги всё резко изменилось. Коридоры кишели людьми, спешившими к первому боевому посту. Некоторые позабыли его месторасположение, спрашивали у остальных. Многих людей отвлекли от выполнения рабочих обязанностей. Кто-то шёл в спецодежде для опасных работ, большинство в красно-жёлтых спецкостюмах для внешних операций, попало несколько женщин в пижамах. Байомин не понимал этого вейния – спать в некой специальной одежде. Впрочем, он на базе Других много не понимал.

Коридоры наполнились топотом ног, десятками голосов. Юный разведчик бежал вдоль белоснежной стенки, навстречу двигались бывшие односельчане, спешившие на первый боевой пост. На большинстве лиц без труда читались недоумение и тревога. Конечно, каждого жителя базы подготавливали для внешних операций, охраны периметра, но в реальности этим занимались, как и в родном поселении, лишь бойцы, которые и так привыкли к подобной работе, а к другой непригодны. Каждому на базе вспомнились позабытые страхи. Вспомнился свист наблюдающего, извещающий, что пришли звери, и кого-то сегодня убьют и будут жрать. А кого-то погонят в тёмные и мрачные пещеры как живую пищу. Каждый спешил на первый боевой пост и всей душой надеялся, что это всего лишь учебная тревога. Спрашивали друг у друга, что произошло. Весельчаки шутили. Иные уверенно заявляли, что ничего страшного быть не может. Третьи обречённо предрекали, что базу Других собрались захватить звери.

Байомин бежал к месту работы невесты, мельком вглядывался в лица, слышал обрывки разговоров. Над головой с периодичностью раз в тридцать секунд раздавался приказ всему обслуживающему персоналу собраться на первом боевом посту.

Коридор сменялся коридором. Люди встречались всё реже. Большая часть – послушные. Услышали приказ – поспешили исполнить.

«Знали бы они, кто им эти приказы раздаёт», – подумал сын Гтирера.

Наконец он остановился возле белоснежной двери с выдавленной цифрой семнадцать. Приложил руку к сенсорной панели, хотя и знал – преграда не откроется.

Так и случилось. Сенсорная панель мигнула красным, извещая, что запросившему доступ – отказано. Байомин постучал костяшками пальцев. Спустя пару мгновений дверь отъехала в сторону. На пороге стояла возлюбленная.

– А ты почему не пошёл на сбор? – округлились её глаза.

Сын Гтирера невольно залюбовался невестой. За время, проведённое на базе Других, она скинула вес и теперь, одетая в красно-жёлтый облегающий комбинезон, манила всю его мужскую сущность. Светлые волосы дочери судьи были стянуты в хвостик, открытая шея дразнила, чтобы её поцеловали.

Бриста занималась программированием оружия и других устройств, используемых обслуживающим персоналом базы. Талант к такой работе у неё обнаружили аналитики Других. Знания, необходимые для исполнения рабочих обязанностей, ей ввели, как и остальным.

– Ты одна? – Байомин заглянул в прямоугольное помещение, где вдоль стен стояли столы с наваленными приборами. Некоторые из них требовали ремонта, другие перепрограммирования, третьи разборки.

– Одна, – кивнула Бриста. – Остальные уже ушли.

– А ты чего не идёшь?

Невеста посмотрела на него укоризненным взглядом, чем подтвердила догадки о том, что не в характере дочери судьи подчиняться каким-то Другим. Надо хотя бы сделать вид, что она независима.

– Впусти, – протиснулся мимо невесты Байомин.

– Ты с ума сошёл?! – округлились её глаза. Она взяла его за плечи, попыталась вытолкать обратно, но, естественно, безрезультатно. – Тебе сюда нельзя! Тебя же...

– Уже можно, – перебил юный разведчик. – Сможешь вытащить отсюда информацию? – продемонстрировал устройство, выданное дедом.

– Да, – кивнула невеста. – Это фирооптонакопитель. Способен записывать и переносить аудиовизуальную информацию в трёхмерной проекции. Правда для воспроизведения требуется специальный проектор. Откуда у тебя эта штуковина?

Байомин несколько секунд стоял и глупо смотрел на возлюбленную, пытаясь понять смысл её слов.

– Дверь закрой, пожалуйста, – наконец сказал он.

Бриста приложила ладонь к сенсорной панели. Дверь с лёгким пшиком встала на место.

Байомин взял возлюбленную за талию и притянул к себе.

– Я узнал кое-что... очень страшное. Другие не те за кого себя выдают. Вот совсем не те. С этим знанием я пошёл к деду. И он мне кое-что рассказал. Дал эту штуковину, которую я тебе показал. Сказал, что на ней записаны доказательства, и ты с ней сможешь разобраться. А ещё сказал, что мне надо брать тебя и сваливать с базы немедленно, пока есть шанс. Потом Другие уже не дадут этого сделать. Ещё он сказал, что именно из-за этих знаний Другие перебили всю предыдущую смену.

Юный разведчик отстранился и посмотрел в расширенные глаза возлюбленной.

– Что же ты увидел?! – поинтересовалась она.

– Нет времени объяснять, потом всё расскажу. Бери всё, что нужно для воспроизведения с этой штуковины и побежали быстрее на первый боевой пост!

Секунду Бриста смотрела на любимого, затем бросилась к ближайшему столу, где пошурдила между приборов, схватила один. Перешла к другому столу и нашла там нужные провода. Взяла сумку, висевшую на крючке, куда всё сложила. Байомин мельком отметил, что в сумке лежали какие-то приборы. Дочь судьи подбежала к одному из столов, схватила продолговатую золотистую штуковину небольшого размера.

– Я готова! – сказала она.

– Пойдём, – Байомин спрятал устройство в отделение на поясе, привычно приложил ладонь к сенсорной панели, и та моментально загорелась красным.

– Внимание, посторонний! – раздался из динамиков механизированный женский голос.

– Персоналу немедленно доложить ответственному о несанкционированном доступе!

– Открывай, – кивнул на сенсорную панель юный разведчик.

Бриста подошла, приложила ладонь. Вскоре дверь отошла в сторону, освобождая дорогу.

Вместе они добежали через сплетение коридоров к первому боевому посту. По дороге им никто не встретился – все уже находились на месте.

Первый боевой пост – просторное помещение с воротами, разъезжавшимися вверх и вниз. Выходили они на спуск восточного склона – естественного холма. Сделано это для упрощённого взлёта скоростных челноков, способных в короткие сроки доставить восемь пассажиров в любую точку планеты. Полностью автоматизированные, они управлялись с пульта оператора базы. Насколько Байомину известно, эта смена людей ими никогда не пользовалась, им лишь показывали челноки, да проводили теоретические занятия по обращению с летающей техникой.

Когда Байомин с Бристой добрались к первому боевому посту, на взлётной полосе в шеренгу выстроился весь обслуживающий персонал базы. Здесь находились все – мужчины, женщины, дети. Все уже надели спецкостюмы для наружных операций. Перед ними, широко расставив ноги, стоял Ратфор.

– Рады вас видеть, – с ехидцей произнёс двоюродный дед. – А мы уж волноваться начали!

Байомин с Бристой застыли.

– Чего стоим?! – прикрикнул брат Флора. – Быстро в строй!

Молодые люди поспешили исполнить приказ. Сын Гтирера обратил внимание, что аппарели всех челноков опущены, внутри видны сиденья.

– Специально для особо любвеобильных, которые так долго не могли вырваться из объятий друг друга, – съязвил Ратфор, только молодые люди понимали, что делается это специально, чтобы их выгородить, отвести подозрения. – По имеющейся оперативной информации – уровень опасности первый. Это значит, что на базу наших хозяев собираются напасть звери. Не на эту, – уточнил он. – На соседнюю. Обслуживающего персонала у них недостаточно, и требуется подмога. Уничтожать только зверей. В пути вас догонит вертолёт. Его командир даст более подробную инструкцию по операции. Дети – шаг вперёд!

Все, кто в силу возраста не проходил у Других обучения обращению с оружием, сделали шаг вперёд.

– Всем отправиться в жилой отсек и ждать дальнейшей команды, – приказал им Ратфор.

– Остальным рассчитаться по восемь. Первая восьмёрка грузится в первый челнок. Вторая во второй и так далее. Вы! – ткнул он в Байомина с Бристой. – Как самые ответственные, – ухмыльнулся двоюродный дед. – Садитесь вдвоём в последний челнок. Летите последними. В челноке имеется боевое оружие. Контролируете тыл. В случае опасности, берёте её на себя. Отстреливаться до последнего. Задача ясна? Вопросы?

У Байомина так и просились вопросы, кто их может сбить и от кого им придётся отстреливаться? Задавать их, естественно, не стал. Понятно, что дед делал всё, чтобы родственник сумел ускользнуть из цепких лап инопланетных хищников.

– Рассчитаться и занять места! – скомандовал Ратфор.

Бриста с Байоминим бросились к последнему скоростному челноку. За спиной раздалось:

– Первый.

– Второй.

– Третий.

И далее по счёту.

Взбежав по металлическим ступеням, молодые люди заняли кресла рядом друг с другом. Дочь судьи предварительно взяла портативный пульт, применявшийся для ручного управления летающей машиной, положила рядом.

– Сможешь управиться с этой штукой? – поинтересовался Байомин.

– Смогу, – кивнула невеста. – Только вначале мы управимся с твоей штукой, – протянула ладонь.

Юный разведчик вложил в неё фирооптонакопитель. Бриста вынула из сумки приборы и устройства, начала прилаживать к ним провода. Байомин смотрел на палубу, где односельчане разбежались по скоростным челнокам. Вскоре на взлётной полосе остался лишь Ратфор, который заложил руки за спину и неторопливо прохаживался. Дед с внуком встретились взглядом. Ратфор кивнул. Байомин кивнул в ответ.

В следующий миг аппаратель пришла в движение и встала на место, отсекая скоростной челнок от остального мира. Под потолком загорелась тонкая полоска света, едва-едва освещающая десантный отсек. На плечи молодым людям опустилась фиксирующая скоба. Вскоре пол под ногами едва заметно завибрировал. Транспортное средство качнулось. Байомин почувствовал, что оно пришло в движение.

– Твой дед сильно рисковал, – Бриста подсоединила все провода, пристроила приборы на коленях. – Ведь если...

– Включай, – хмуро произнёс сын Гтирера. – Даже если всё, сказанное моим дедом, полуправда, то мы, считай, выбрались из звериного логова.

Переносной проектор замигал, нарисовав перед молодыми людьми объёмную голограмму. Они увидели огромную огороженную территорию, по которой, как призраки, бродили тысячи людей. Байомин с Бристой никогда и представить не могли такого количества человеческих существ в одном месте. Секунд десять ничего не менялось, люди брели точно лишённые разума создания.

– Это их планета, – раздался усталый хриплый голос кого-то из предыдущей смены. – Карантинная зона. Я смог взломать их центральный компьютер, стащить оттуда разных видеофайлов. И, поверьте, это ещё самый гуманный.

Картинка резко сменилась. Молодые люди увидели продолговатое помещение, где на крюках, воткнутых под рёбра, висели обезглавленные человеческие тела. Мужские и женские. Крюки раз в несколько секунд сдвигались влево.

– Это их конвейерная разделочная, – продолжил невидимый рассказчик. – Человека раздевают, затем обезглавливают, а тело насаживают на крюк. Всё это делается машинами. Другие в этом участия не принимают. Для детей есть такая же разделочная, но отдельная, ведь детское мясо у них ценится в разы больше. Это деликатес.

Картинка снова изменилась. Появилась улица города. Ярко светило солнце, по широкому тротуару шагало множество людей. Все легко одеты. Женщины в облегающих платьях, мужчины в штанах и майках без рукавов, детишки в шортиках. По дороге сплошным потоком лились овалынные транспортные средства без колёс.

Городскую идиллию нарушал внушительных размеров баннер, растянувшийся над дорогой. Изображение на нём двигалось. Молодая и миловидная девушка с золотистыми волосами и окровавленным ртом показывала остро заточенные зубы, а потом откусывала ими кусок от человеческой руки, на безымянном пальце которой красовалось кольцо с блеснувшим камушком. После запись повторялась. Золотоволосая девушка снова демонстрировала остро наточенные зубки.

– Это их жизнь, – продолжил рассказчик. – Это их город. Не заснеженный, как у нас. А обычный – мирный. Где тебя не хотят на каждом углу сожрать когтистые и вечно голодные истязатели. Вы прекрасно видите, какой мир у Других. Как они расхваливают новый способ наточки зубов. Сбоку от девушки видите текст? Там как раз и написано, что это новый метод острой отточки. Долговременный. Может быть, вы уже знаете, но я всё же поясню: у Других зубы растут постоянно. Даже если их подпилить, они снова обрастают костной тканью, делаются тупыми, тогда как для комфортного приёма пищи им требуются острые.

Картинка снова сменилась. Теперь молодые люди увидели продолговатую комнату с большими окнами вдоль обеих стен. В конце виднелись двойные двери. В центре комнаты, в два ряда располагались прилавки, образуя проход между ними. На прилавках что-то лежало. Что именно – не разглядеть. Разведчику показалось, будто под одним из стёкол находится мужская голова с закатившимися глазами.

– Это место, где они приобретают пищу, – пояснил рассказчик. – Называется оно «магазин». Здесь у них можно купить любую часть человеческого тела. Кто какую больше любит. Руки, ноги – в коже и без. Печень, почки, сердце. Продаются даже головы, ведь есть любители вычёрпывать мозг и сосать глаза.

Картинка снова сменилась. Теперь им показывали видео без звука. Группа людей в коротких, будто не по размеру, одеждах бежала между развалин полуразрушенного города. Их нагнали вертолёты Других, откуда спустились петли для захвата цели, и всех людей поймали за ноги. Поднятые вниз головами они брыкались, пытались высвободиться, но вертолёты поднимались выше и выше, а потом видео прекратилось. Повисла картинка разрушенного города, где верхушки зданий снесены, оставшиеся стены испещрены осколками, вместо окон мрачные провалы, а улицы завалены мусором.

– Вы увидели отлов последних жителей Ганноя. Это их планета, после того, как туда пришли Другие. Я пытался выяснить, почему Другим для питания необходимо именно человеческое мясо, ведь оно ничем принципиально не отличается от мяса оленя, например. Или медведя. Почему именно человеческое? Мои поиски по их данным ни к чему не привели. Я лишь нашёл множество ужасных примеров, что эта раса делает с планетами. Попытаюсь рассказать максимально доходчиво. Они – сверххищники. На каждую из планет приходят с миром. Они не пытаются захватить полезные ископаемые планеты, не пытаются поработить население, всячески избегая каких-либо захватнических действий. Они, наоборот, делятся незначительными технологиями. Но вся их доброта длится до тех пор, пока они не убеждаются в том, что открытый мир им не опасен. Тогда начинается захват. Естественно, что в первую очередь они захватывают пищу, то есть людей, которых стгоняют в специальные резервации. Потом начинается опустошение планеты. Когда же цивилизация развита настолько, что Другие не смогут прямыми боевыми действиями её захватить, то они прибегают к различным хитростям. Полный перечень этих тактик я даже до конца пролистать не смог. За долгое-долгое время, которое они опустошают планеты, в их истории применялось огромное множество уловок. Насколько я понял, почти каждая новая планета – это своя ситуация, которая лишь отдалённо может подойти на предыдущие. Точно могу сказать, что я не нашёл информации об их поражениях. Даже намёка на такую информацию. Нашёл следы условно неудачных захватов, когда их без всяких диалогов прогоняли с планет, а прямой силой захват был невозможен. Тогда они прибегали к длительным тактическим ходам. Изучали нравы и быт планеты, чтобы затем отправить туда десант, который пробивался во власть и проталкивал идею, что Другие – друзья. А после они уже по приглашению прибывали на планету, втирались в доверие и использовали какую-нибудь из сложнейших технологий по оглуплению цивилизации. Как это сделано у нас. Теперь понимаете, кто такие истязатели, и откуда они взялись? Насколько я понял из их источников, это мы открыли портал к ним, но сделать они успели мало. Когда они к нам прибыли, у нас тут началась война. К тому же всё усугубляли стремительно ухудшавшиеся климатические условия. Они на этом и сыграли, подтолкнув войну. Тайно дали крупным участникам назревающего конфликта оружие, которое способно вывести из строя всю живую силу противника, чтобы победителю осталось лишь прийти и всё захватить. Они лишь умолчали, что победителями будут они – придут и захватят всех людей. Я не знаю почему, но их оружие сработало не так, как они предполагали. Так и появились когтистые и вечно голодные истязатели. Большинство знаний, которые они в нас вбивают об их мире – чушь. Они нас убеждают, что они здесь ведут научную деятельность, что пытались защитить свою планету, когда мы пробили к ним дыру. Да они от восторга прыгали, когда узнали, что пища сама к ним пришла! На самом деле, как мне удалось выяснить, когда они находят обитаемую людьми планету, то на их родине случается праздничный день. Это такой день, когда никто ничего не делает и лишь радуется. После того, как все наши властные верхушки спрятались в бункерах, Другие начали отлавливать и вывозить к себе истязателей, то есть бывших людей. Естественно, что начинали они с больших групп, затем переходили на всё меньшие и меньшие. Большинство групп истязателей, которые остались, слишком мелкие. Их будут собирать грубыми способами в самую последнюю очередь. Сейчас они собирают «чистое мясо», то есть людей. Они решили силами и средствами людей объединить их в одном месте, чтобы потом было удобно разом переместить пищу в резервацию на родную планету. Согласно данным, которые я сумел найти, на западной оконечности этого материка есть внушительное поселение людей, которое организовали Другие. Люди, живущие там, используют различные каналы связи, чтобы связаться с выжившими со всего мира. Они убеждают, что у них безопасно и полно пищи. Это правда. Другие организовали им серьёзную оборону, которую маленькие группки истязателей, живущих неподалёку, попросту не в состоянии сломить, даже объединившись. Другие завалили их едой. Насколько я понял, она изготавливается на их планете. Я не понимаю как, но именно изготавливается.

Для этого у них есть некая химическая промышленность. Еда подобного рода – это один из их бесконечных способов захвата заселённых планет.

Челнок качнуло. Голограмма едва заметно дёрнулась. В этот момент произошла смена картинки. Теперь Байомин с Бристой увидели мужчину с широким лицом, приплюснутым носом, открытым ртом, короткой и толстой шеей. На его лице застыла глуповатая улыбка, а позади виднелась опора забора с колючей проволокой.

– Это типичный представитель резерваций, которые находятся на родной планете Других. В той пище, которой они кормят там людей, содержатся некие вещества, вызывающие у человека изменения в теле и мозге. И если у взрослого человека такие изменения протекают медленно, то у детей достаточно быстро. Вырастая, они превращаются в послушных и глупых созданий. Потомство же в любом случае родится с этими отклонениями. На нашей планете была применена разновидность этой технологии, но то ли технология была не опробована, то ли что-то пошло не так. В общем, истязатели – это неудавшиеся... они.

Картинка неожиданно пришла в движение. Мужчина моргнул и ещё глупее заулыбался.

Изображение сменилось. Молодые люди увидели длинный список, набранный мелким-мелким, практически нечитаемым шрифтом. Байомин присмотрелся, но написанные слова ничего ему не сообщили о том, что за ними кроется.

– Это список планет, которые опустошили Другие. Я даже не уверен, полный ли он. Это лишь то, к чему я докопался. Наша планета тоже скоро в нём появится. Когда поселение на западе соберёт всех людей на планете, то их в добровольно-принудительном порядке переместят в резервацию. По моим данным там сейчас около семидесяти тысяч человек...

Молодые люди непроизвольно переглянулись. Они даже не представляли, что такое количество людей, в принципе, живёт на планете, уже не говоря о том, что они могут быть в одном месте.

– ...все дети, которые там рождаются – умственно неполноценные из-за пищи, поставляемой Другими. Естественно, что и взрослые, кто там долго живёт, начинают деградировать. Пока они этого не замечают, а когда заметят – будет поздно. В целом же Другие пользуются там большим уважением, считаются помощниками и защитниками. В самоуправление людей не лезут и вообще занимают скромную позицию помощников. Но теперь мы знаем, чего стоит их помощь. Если люди хотят выжить, нам необходимо перебить, либо выгнать Других и закрыть портал. Не знаю, насколько это осуществимо. Но предупредить людей в этом городе просто жизненно необходимо! Координаты города я прикрепляю к этому сообщению.

Дочь судьи нажала сенсорную кнопку на фирооптонакопителе. Голограмма пропала.

– Пожалуйста, скажи, что это шутка! – голос Бристы дрожал.

Свет в десантном отсеке челнока моргнул. Байомин поглядел на невесту.

– Я сегодня пошёл через медотсек. Да, – кивнул он. – Мне нельзя через него ходить, но я часто так делаю, чтобы сократить путь. В одной из палат я увидел что-то странное, заглянул, а там один из Других пожирал незнакомого мне человека. Видимо, отловленного за территорией. Я сразу же рванул к деду... И тот мне кое-что успел рассказать. А потом, как ты знаешь, объявили тревогу. Он сунул мне эту штуку, сказал, что здесь есть вся информация, которую ты сможешь достать. Также сказал брать тебя и уходить навсегда с базы. Чем дальше – тем лучше. Потому что Другие ни за что не допустят утечки правды.

Бриста опустила взгляд. Несколько мгновений смотрела в пол. Байомин внимательно наблюдал за невестой. От неё сейчас зависело очень многое. Если не всё.

Она залезла в сумку, достала продолговатое золотистое устройство, взятое с базы.

– Надо всё это перенести сюда, – сказала она. – Фирооптонакопитель вещь, конечно, надёжная, но до тех пор, пока его хорошенько не стукнуть, или не намочить. В общем, путь нам предстоит долгий, и неизвестно, что нас там ждёт. Так что всю информацию я перенесу сюда.

Дочь судьи нажала сенсорные кнопки на фирооптонакопителе, приложила к нему продолговатое золотистое устройство. На несколько мгновений замерла. На продолговатом приборе на несколько секунд вспыхнул зелёный светодиод, спрятанный глубоко в корпусе.

– Всё, – сказала Бриста. – Этой штуке ничего не страшно. Я вообще сомневаюсь, что её можно уничтожить, или каким-то образом испортить на ней информацию. По крайней мере, Другие учили именно так.

– Стереть же, я думаю, можно? – спросил сын Гтирера.

– Нет, – покачала головой дочь судьи. – Этот накопитель одноразовый. Теперь всё, что мы увидели, никак оттуда не удалить, а само устройство, – потрясла золотистым прибором. – Не уничтожить. По крайней мере, я не знаю, как его можно уничтожить.

– А посмотреть с него можно? Как мы сейчас смотрели.

Вместо ответа Бриста нажала на то место, где спрятан светодиод. Из накопителя брызнули разноцветные лучи, которые быстро нарисовали голограмму. Молодые люди вновь увидели огороженную территорию, где бродили тысячи людей. В этот раз объёмная голограмма оказалась намного большего размера, её подавляющая часть не вместились в тесное пространство десантного отсека.

– Это их планета, – из скрытого динамика раздался усталый хриплый голос.

Бриста вновь нажала на светодиод. Разноцветные лучи исчезли.

– Мы же не досмотрели до конца! – Байомин указал на фирооптонакопитель.

Бриста нажала сенсорную кнопку. Молодые люди вновь увидели длинный список, набранный нечитаемым шрифтом.

– Если вы смотрите это сообщение, – продолжил рассказ усталый хриплый голос. – То должны понимать, что обратной дороги на базу Других вам уже нет. А если и есть... то сможете ли вы жить рядом с теми, кто питается людьми? В любом из случаев, наша планета на краю гибели. На этот раз окончательной. Если не предупредим людей, живущих в поселении на западе.

Динамик щёлкнул, будто кто-то передёрнул затвор. В следующий миг голограмма пропала, а молодые люди слышали голос Ратфора:

– Я случайно нашёл этот фирооптонакопитель в тайнике под своим рабочим столом. Подозреваю, что он остался от предыдущей смены, которая как раз и была уничтожена из-за того, что узнала всю правду о Других. Собственно поэтому Другие и не любят, когда их так называют. Я несколько раз упомянул подслушанное на этой записи слово, и оно быстро прижилось. А Другие явно догадываются, что правда о них просочилась, но доказательств у них пока нет. Я попробовал проверить информацию с этого фирооптонакопителя. Естественно, что доступа у меня к ней нет, но я нашёл пару обходных путей... В общем, ко многому у меня добаться не получилось, но и того, что нашёл, достаточно, чтобы заключить – всё сказанное здесь – правда. Не звери нас пожирают. Другие пожирают и нас и зверей. Поселение на западе правда существует, я нашёл о нём сведения. Теперь буду думать, кого к нему отправить, да так, чтобы незаметно. Поначалу думал так неожиданно появившегося в этом Сезоне Байомина, но после того, как он спас свою невесту, даже и не знаю... Но отправлять кого-то надо срочно. Я нашёл информацию, что к этому поселению плывёт корабль такого же типа, как стоит возле нашего города, где по ночам загорается жёлтый свет. На его борту около десяти тысяч людей. Это большинство тех, кто остался на планете. Остальные люди живут на базах Других, либо такими маленькими и незначительными группками, наподобие нашего поселения, что гоняться за ними по планете не имеет смысла. Судя из того, что я нашёл, как только этот корабль достигнет поселения, людей оттуда отправят в резервацию... – послышался вздох. – И тогда нашему миру останется только сдохнуть. По расчётам Других корабль прибудет туда лишь к концу этого Сезона, ведь ему надо обогнуть материк, а на его южном окончании, так называемый бесконечный шторм, и надо подлавливать время, чтобы через него пройти. В пла-

нах у Других в Период Бурь заняться перебросом людей в резервацию на свою родную планету. Конечно, есть ещё центральный бункер. Я нашёл информацию, что известно о нём и Другим. Даже больше – они давно пытаются туда попасть, но не могут. Ещё перед войной они, в знак доброй воли, передали нам некие технологии, которые мы неожиданно удачно усовершенствовали и успели применить в охране бункеров. Из найдённых мною данных понятно, что там некие ворота, которые невозможно ничем пробить. Зачем Другие так усердно пытаются туда попасть? По их данным, добытым ещё до войны, там живёт около десяти тысяч человек. Но мне кажется, в этих данных где-то закралась ошибка. Мне плохо верится, что такое громадное количество людей может так долго безвылазно жить в подземном убежище. Тут несколько вариантов: либо данные Других ошибочны, либо центральный бункер уже вымер. Как бы там ни было, а Другие туда попасть пока не могут. Всё. Я сообщил всё, что знал.

Вновь послышался щелчок, словно передёрнули затвор. В десантном отсеке скоростного челнока опять мигнул свет.

– Я не знаю, куда мы летим, но теперь нам точно надо в другую сторону! – опомнился юный разведчик.

– Сейчас, – Бриста отложила на соседнее сиденье все приборы, взяла пульт управления челноком. – Вряд ли мне дадут так просто перехватить управление, но я должна справиться.

– Должна, – эхом повторил Байомин.

Несколько минут наблюдал, как невеста водила пальчиком по сенсорному экрану. Он ничегошеньки не понимал в тех таблицах и кодах, которые так лихо листала и исправляла дочь судьбы, но ему этого и не требовалось. В его голову Другие вложили знания, как чистить и ремонтировать все модели их сверхсложного оружия.

– Готово! – сказала Бриста, нажимая зелёную кнопку внизу сенсорного экрана.

Стены скоростного челнока пропали. От десантного отсека остались лишь кресла, которые на огромной высоте неслись над бескрайним океаном. Впереди летели другие челноки. Байомин непроизвольно поджал ноги. Посмотрел на невесту. Та с невозмутимым видом пару раз нажала на сенсорный экран, и стены вновь вернулись на место.

– Когда переходишь в ручное управление, зачем-то всегда срабатывает эффект панорамного обзора. Иногда он срабатывает и просто так на пару секунд, – пояснила она. – Всё, управление под моим контролем.

– То есть мы можем долететь прямо до этого поселения на западе?!

– Нет, – покачала головой дочь судьбы. – Пока о том, что я перехватила управление, на базе неизвестно. У нас совсем мало времени, чтобы вообще добраться до земли, – она приложила растопыренные пальцы к экрану и сделала ладонью круговое движение.

Скоростной челнок заметно накренился и начал поворачивать, не сбавляя скорости.

– А что будет, когда Другие узнают, что мы его угнали? – поинтересовался сын Гтирера, предчувствуя самое плохое.

И самое плохое не заставило себя долго ждать.

– Огромная вероятность, что они его попросту взорвут, – Бриста оторвалась от экрана и посмотрела на возлюбленного. – Здесь стоит дистанционная система самоуничтожения, которую невозможно отключить. По крайней мере, я не знаю, как её отключить. Можно заглушить передачу сигнала, но нечем... А ещё тут стоит маячок, по которому они нас непременно найдут. И собьют. Маячок я бы смогла отключить, но для этого нужно покопаться... А ты же помнишь о системе самоуничтожения?

Байомин слотнул тягучую слюну. Потёр ладонями колени. Тем временем разворот челнока завершился. Бриста нажала несколько сенсорных кнопок, передвинула экранный ползунок на самое большое деление. Летающая машина начала заметно ускоряться.

– На максимальной скорости идём, – сказала дочь судьи. – Вообще Другие запрещают включать эту скорость. Это, так называемая, одноразовая скорость. После посадки двигателя уже не запустятся.

– Сколько нам до земли? – глухо поинтересовался юный разведчик.

– На этой скорости? – на секунду призадумалась Бриста. Затем опустила глаза в экран. Вывела какие-то графики, попеременно ползунки. – Две минуты, – сказала таким тоном, будто объявила приговор.

Для Байомина две минуты никогда не длились так долго. Бриста убрала накопитель с данными о Других в наплечное отделение спецкостюма. Достала и положила на колени прибор с большим экраном и длинным проводом. Фирооптонакопитель с проектором и сумкой так и остались лежать на соседнем сиденье.

– Долго ещё? – спросил юный разведчик, когда ему начало казаться, что прошла целая вечность.

– Чуть больше минуты, – Бриста мельком глянула на дисплей.

Байомин тяжело вздохнул. У него так и рвался вопрос о том, будет ли больно, если Другие запустят самоуничтожение? Успеют ли они почувствовать боль? Он нашёл чем себя быстро успокоить – даже если и будет очень-очень больно, то недолго. Да и недостойно ему, члену семьи разведчиков, который побывал в логове зверей, бояться чего-либо. Удивительно, но страх, точно послушавшись, моментально ушёл.

Скоростной челнок начал замедляться и заметно снижаться. Бриста полистала на экране страницы.

– Почти добрались, – выдала она заключение. – Двигатели вот-вот откажут. Нам еще пару секунд... Всё, мы над землёй. Опускаюсь.

Дочь судьи снова приложила к экрану пять растопыренных пальцев, совершила ими хаотичные, на первый взгляд, движения. Скоростной челнок вскоре замер, потом начал быстро опускаться. От перепада давления заложило уши. В следующий миг под ногами сильно пшикнуло.

– Мы на земле, – медленно произнесла Бриста, откладывая пульт управления челноком. Она словно не верила, что их авантюра выгорела.

– Тогда берём оружие и уходим, – сказал Байомин.

Когда фиксирующие скобы поднялись, он подбежал к оружейному отсеку и рванул дверцу. Внутри стояли два автомата, несколько сменных снаряженных магазинов. Именно таким оружием Другие учили обращаться людей – стрельба в тире обязательна для всех. На верхней полке стояли два шлема с непрозрачными забралами. Также внутрь небрежно впили собранный рюкзак для коротких и средней дальности походов. Юный разведчик взял шлемы, один протянул невесте. Надели и зафиксировали они их одновременно. В динамиках едва заметно щёлкнуло, шлемы настроились на одну волну, теперь Бриста с Байомином друг друга великолепно слышали. Сын Гтирера схватил рюкзак. Судя по весу, внутри что-то лежало. Он раскрыл его – там оказались питательные капсулы, выдаваемые Другими тем, кто направлялся в дальние походы. Для нормального функционирования организма в день достаточно употребить три штуки.

Байомин бросил внутрь снаряженные магазины, а Бриста уложила прибор с длинным проводом. Рюкзак сын Гтирера закинул на плечи и, схватив автомат, второй передал возлюбленной.

Бриста нажала кнопку на пульте управления скоростным челноком, в снег опустилась аппарель. Внутри проник порыв ветра, принёс с собой пьянящий запах большой воды. Ворвавшиеся солнечные лучи в первый миг ослепили.

– На выход! – скомандовал сын Гтирера и первым припустил на улицу.

Прорезиненные подошвы бесшумно ступали на металлические ступени. Спускаясь, Байомин перевёл оружие в боевой режим. Спрыгнув в снег, сделал шаг вбок, освобождая пространство для невесты, и огляделся.

Скоростной челнок сел на бывшем пляже, теперь занесённом снегом. За пляжем располагались привычные небоскрёбы. Байомин никогда не заходил в эту часть города. Далеко-далеко на севере, на границе видимости, он рассмотрел торчавший из воды бок корабля, на котором, по легендам, прибыли первые поселенцы.

По аппарели сбежала Бриста. Автомат в её руках выглядел нелепо и непривычно. Однако обращаться она с ним умела точно – Другие всех без исключения учили пользоваться оружием.

– Давай туда, – указала дочь судьи на квадратное одноэтажное строение, находившееся на границе бывшего пляжа, вдали от небоскрёбов.

Они побежали. Байомин каждую секунду ждал взрыва позади, но его всё не происходило. Он даже обернулся. Скоростной челнок сиротливо стоял на снегу, за ним распростёрся запорошенный лёд, а далеко-далеко виднелись безграничные голубые воды океана.

– Постой, – сказал Байомин и сам первый замедлился, а вскоре и вовсе остановился. Его примеру последовала и невеста. – Мне кажется, мы уже на достаточном расстоянии.

– Вроде да, – ответила Бриста. – Но нам всё равно лучше на время спрятаться там, – указала на одноэтажное квадратное строение.

– Зачем? – Байомин поправил ляжку рюкзака.

– Мне надо отключить защиту наших костюмов. Желательно чтобы этого не могли увидеть со спутников, которые всё записывают. Дело в том, что если они увидят, как я это сделала, то смогут потом дистанционно снова включить.

– Какую защиту?! – прищурился юный разведчик. – Какие спутники? Что записывают? Ты о чём вообще?

– Пойдём! – кивнула Бриста на строение. Первая пошла к нему, обернулась и проверила, шагает ли возлюбленный. – Нельзя терять время. Я думаю, Другие давно сообразили, что с одним из челноков что-то не то. Раз до сих пор не взорвали, значит, сюда кто-то скоро придёт. Проверить, что произошло. Нам к этому времени надо отключить в костюмах маячки.

– Что за маячки? – Байомин шагал за невестой. Одноэтажное строение быстро приближалось. Судя по всему, окна в нём не предусматривались. За настезь распахнутой металлической дверью виднелась чернота.

– По ним нас моментально возможно найти в любой точке планеты, куда бы мы ни отправились, – Бриста перекинула автомат с плеча на плечо.

– Повесь за спину, – посоветовал юный разведчик.

– Мы попросту не успеем уйти, если их не отключить, – Бриста перекинула автомат, как посоветовал жених.

Наконец они дошагали. Байомин первым вошёл внутрь. Скомандовал включение ночного видения. Каждый окружающий предмет приобрёл зеленоватый оттенок, но стал виден. Автоинформатор приятным женским голосом сообщил, что долговременное пребывание в отравленном строении нежелательно, а с краткосрочными встроенными фильтрами справятся.

На полу валялся разнородный мусор и снег. В центре зиял огороженный спуск вниз. Байомин, не опуская автомат, подошёл к ограде. С противоположной стороны увидел ступени, уводившие под землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.